

Глава 21. Чаохуа — Чувства и вдохновение

Красота способна вводить людей в заблуждение. Вернувшись во двор, Пэй Ситин вспомнил один вопрос: а что же Юань Фан?

Гора Чаохуа находится за городом. Если идти туда одному и столкнуться с опасностью — рассчитывать можно будет лишь на себя. Позвать Юань Фана с собой — значит отправить его прямо под нос наследному принцу. Обычные люди не распознают маскировку Юань Фана, но наследный принц, возможно, сможет. Этот человек — настоящий тысячелетний лис: красив и умён.

— Это не проблема, — Юань Фан хлопнул по двери и прихлопнул смердящего комара. — Довезу тебя до горы и где-нибудь поблизости подожду. Раз ты теперь связан с наследным принцем, самый опасный человек рядом — он сам. Если ему вздумается что-то с тобой сделать, я не успею тебя спасти.

— Верно, — Пэй Ситин растянулся на бамбуковом шезлонге под навесом, повесил корзинку на подлокотник и взял сливу. — Кстати, я только что с большой теплотой пригласил наследного принца в гости. Если он действительно придёт, не забудь вовремя спрятаться.

Юань Фан повернул голову, посмотрел на покачивающегося молодого господина и недоумённо спросил:

— Ты вообще чего добиваешься? Не похоже, что ты стремишься угодить сильному мира сего... Если бы действительно хотел, то не звал бы золотого драгоценного наследного принца в эту малюсенькую хибарку. Ты бы немедленно выстлал золотыми кирпичами свою лучшую виллу и пригласил его пройтись по ним.

— Он на такую роскошь и не посмотрит. А что до моих желаний — я хочу смотреть на его красивое лицо, — сливы сладкие, но уста Пэй Ситина были ещё слаще.

— Наследный принц, конечно, красив, но чем лучше выглядит — тем беспощаднее внутри, — Юань Фан подошёл, похлопал Пэй Ситина по плечу, затем наклонился, взял сливу и положил её в рот. — Вот тебе фраза: похоть — как лезвие, висящее над головой, готовое сорваться и окрасить землю кровью.

— А я знаю старую поговорку: «Умрёшь под красотой — станешь романтическим призраком». Да и вообще, я не хочу иметь с ним дел — хочу просто смотреть на него и рисовать... Постой... — Пэй Ситин резко осознал что-то, его лицо изменилось. — Ты же только что хлопнул комара насмерть, потом ел сливу, а потом трогал мою одежду! Разве это не грязно?

Люди, скитающиеся по миру боевых искусств, не слишком-то придерживаются этикета. В самые тяжёлые времена они ели траву и пили свежую кровь. Но Пэй Ситин выглядел хрупким и бледным, поэтому Юань Фан поднял руки и сдался:

— Понимаю, молодой господин. В следующий раз перед тем, как к тебе прикоснуться, искупаюсь трижды.

Молодой господин великодушно простил его.

Гора Чаохуа находилась в западных предместьях, скрытая в мороси вечернего неба, возвышалась в безбрежной серости.

Пэй Ситин приподнял занавес кареты и понял смысл слова «Чаохуа». В пышной зелени ещё не закрывшиеся бутоны гибискуса — в основном светло-лиловые, но встречались и чисто белые, и нежно-фиолетовые. Целые деревья цветов, роскошно раскинувшихся по горным склонам, — распускаются утром, увядают вечером, и так бесконечно.

Карета остановилась у конца дороги. Юань Фан, одетый слугой и скрывший лицо под шляпой от дождя, спрыгнул на влажную землю и наклонился, открывая дверцу. Он взял Пэй Ситина за запястье и негромко сказал:

— По пути никто не прятался, но впереди есть мастера. И не один. Я не смогу идти слишком близко.

— Ничего страшного. Жди здесь, — Пэй Ситин поставил ногу на подножку и спустился.

Когда их руки разъединились, Юань Фан вложил ему в ладонь холодный твёрдый предмет:

— Если что-то случится — выстрели сигналом.

Пэй Ситин с чувством произнёс:

— И ты придёшь спасти?

— По крайней мере, я буду знать, что ты умер, и смогу заняться твоим телом, — совершенно серьёзно ответил Юань Фан.

— Понятно, — сказал Пэй Ситин, взял раскрытый им зонт и пошёл прочь.

Юй Шаюнь стоял в беседке с серьёзным и вдохновлённым видом, исполняя мелодию, которая была бы враждебна музыкантам всех эпох. Он не подозревал, что цветы и травы на горе мечтают умереть на месте. Евнух Лай, стоявший на коленях у низкого столика и готовивший чай, исподтишка глянул на Его Высочество наследного принца, сидящего подобно сосне с закрытыми глазами. В душе он думал: «Его Высочество достоин быть наследным принцем. Даже под воздействием этой дьявольской музыки — непоколебим. Такие попытки — для закалки духа! А командующий Юй действительно любимец Восточного дворца! Так исхлестать слух Его Высочества — и всё ещё быть живым».

Впереди по дороге ветви деревьев колыхались под дождём. Наследный принц открыл глаза.

Чёрный простой зонтик раздвинул смыкающиеся кроны, пройдя сквозь дождь. Чёрные сапоги медленно ступали по раскисшей земле. Шёлковая, словно сотканная из ветра и дождя одежда. Взглянув выше, он увидел талию, свободно перехваченную красной лентой.

Песня-душегубка тут же оборвалась. Даже мастер Юй почувствовал стыд — настолько невозможно было осквернять такую красоту.

С легким «дин-лин-лин» двойной нефритовый подвес у края зонта звякнул, когда его слегка откинули назад. Капли воды, смахнутые движением, упали на обнажённую кисть, державшую зонт. Человек под зонтом вошёл в беседку, и открылись его прекрасные, удивительные глаза.

Говорят, что у принца Нина и принца Чжао из княжества Вэнь — глаза, как у персикового цветка. Первый — пленителен, второй — распутен. Их глаза словно улыбаются от природы, но чувства в них спрятаны, цепляя бесчисленные нежные сердца.

У Пэй Ситина не было таких глаз. Его взгляд сверкал, но был безжалостен. Однако наследный принц увидел в этих глазах то, что принято называть «любовным чувством». Как холодные, покрытые инеем листья — они не просто цепляют сердце, но пронзают его.

Струны цитры вдруг дрогнули, и наследный принц очнулся, опустив глаза на свою руку, которая беззвучно скользила по струнам. На мгновение он даже лишился дара речи.

Пэй Ситин уже закрыл зонт и прислонил его к колонне беседки. Подойдя к небольшому столику, он сложил руки в приветственном поклоне, затем взглянул на цитру и сказал:

— Какая прекрасная цитра. Вся тёмная, а рисунок зелёного дыма на середине корпуса — естественный и изящный. Ваше Высочество, как называется эта цитра?

На самом деле названия у неё не было, но наследный принц легко провёл пальцами по головке инструмента и сказал:

— «Ситин Вэньшуй».

Пэй Ситин опешил, а затем улыбнулся:

— «Ситин Вэньшуй», а я — Ситин Вэньцзюань. Какая судьба.

Наследный принц не стал это комментировать:

— У тебя ещё нет имени учтивости. С чего взялось имя «Вэньцзюань»?

Пэй Ситин не ожидал такого вопроса и замолчал.

На самом деле «Вэньцзюань» — прозвище, данное ему дедушкой. «Ситин спрашивает (вэнь) у ручья (цзюань)» — в этом была своя изящность и умиротворённость. Дед надеялся, что он будет, словно вода, ищущая ясность, — спокоен, глубок и вдумчиво-свободен. Но после смерти старика никто больше так его не называл.

— Его дал мне один старик, которого я когда-то встретил. Очень люблю и дорожу им.

В его взгляде мелькнула неподдельная грусть. Наследный принц уже хотел сгладить настроение, но увидел, как Пэй Ситин, подогнув ноги, опустился на подушку, подперев подбородок рукой, словно ребёнок, и с ожиданием глядя на него:

— Ваше Высочество, когда я всё-таки выберу имя, вы сможете подобрать мне эти два иероглифа?

Наследный принц не ответил. Юй Шаоюнь вмешался:

— Его Высочество не ваш старший, с чего бы ему выбирать вам учтивое имя?

— Император — отец всего народа, а Его Высочество — наследный принц, значит, маленький отец народа. Почему он не может выбрать? — Пэй Ситин был непоколебим. — Если вы выберете мне имя, наша семья Пэй будет праздновать как минимум три дня.

Из-за этого «маленького отца» наследный принц на мгновение задумался, а затем спросил:

— Почему именно я?

— Во-первых, вы — единственный человек, кроме моего отца, кто вправе дать мне имя, — Пэй Ситин поднял второй палец. — Во-вторых, это имя, которым меня будут называть всю жизнь. Его должен выбрать правильный человек. В-третьих, я думаю, что только Ваше Высочество согласится исполнить такую просьбу.

— Потому что со мной легко договориться? — уточнил наследный принц.

— Нет, — Пэй Ситин моментально его подмасливал, — потому что вы великодушны и очень заботливы.

Заботливый? Он сам о себе такого не знал.

— С чего ты это взял?

Пэй Ситин указал на Юй Шаоюня:

— Вы позволяете этой земле-дрожащей музыке так долго звучать без помех. Разве это не достаточно мягко, милосердно, терпеливо и добродушно? Будь я на вашем месте — сразу бы зашил иглой этот жестокий, греховный рот.

Юй Шаоюнь прикрыл рот ладонями:

— Господин Третий Пэй, прошу вас, не давайте Его Высочеству таких советов!

— Вот именно, — наследный принц проигнорировал полный боли взгляд Юй Шаоюня и посмотрел на Пэй Ситина, который слегка наклонил голову, подпирая щеку. — Ты играешь на цитре?

— Вы согласитесь только если я сыграю хорошо? — Пэй Ситин мило улыбнулся. — Я не играю.

На самом деле он мало знал об инструментах, немного владел пианино и гитарой, но их здесь, разумеется, не было.

— Ваше Высочество, тогда так, — задумался Пэй Ситин. — Вы играете на цитре, а я в это время рисую. Если мой рисунок придётся вам по вкусу, вы наградите меня каллиграфией. Как вам?

Наследный принц не поддался:

— Это неравный обмен. Мне вовсе не нужно играть.

Пэй Ситин сел, изящно наклонившись вперёд, облокотился на стол:

— Не соглашусь. Вы велели мне изобразить дождь, но дождей тысячи видов — какой именно? А сейчас я сижу на горе Чаохуа, а передо мной вы. Как говорится: «Чувства — в пейзаже, человек — в гармонии». Ваше Высочество — часть моего рисунка. Моё вдохновение и муза.

Последнее слово, сказанное им на греческом, прозвучало с нежностью, но местные жители Дайе его не понимали.

Наследный принц поднял глаза:

— Что это значит?

Родинка на левой щеке — как хищная птица меж вод и изумрудных холмов. Пыльца сиреневого

гибискуса и киноварные уголки глаз Пэй Ситина — столь же ослепительны и опасны. Его ресницы дрогнули, и он улыбнулся:

— Можно считать, что это значит: не могу держать руки при себе, когда вижу вас.

Юй Шаоюнь, всё ещё злой от «совета» Пэй Ситина, немедленно нашёл возможность для ответного удара:

— Значит, вы хотите бить Его Высочество где угодно и когда угодно?!

Евнух Лай не выдержал и закрыл лицо ладонями: «...»

— Ваше Высочество, — Пэй Ситин вдруг поинтересовался, — у этого Командующего Юй есть девушка... или хотя бы близкая подруга?

— У этого Командующего Юй нет, — спокойно ответил наследный принц. — Не с такими-то музыкальными способностями.

— Ваше Высочество! — в отчаянии воскликнул Юй Шаоюнь.

Наследный принц не купился на его липкую «жеманность». Он посмотрел на Пэй Ситина, который беззастенчиво и почти самоубийственно смотрел на него с любовным блеском в глазах, задел струны кончиками пальцев и, опустив взгляд, сказал:

— Хорошо. Я принимаю твоё условие.

<http://bllate.org/book/11881/1062504>